ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 27.04.2021 | Серен Селвин Коркмаз

В Турции становится жарко

Экономические проблемы и сплоченная оппозиция подрывают власть Эрдогана. Его режим прибегает к еще большим репрессиям.

Пообещав разработать гражданскую конституцию и руководствуясь представлением о будущем Турции в ЕС, президент Реджеп Тайип Эрдоган и его правительство просигнализировали остальному миру, что занимаются «псевдореформами». В то же время правительство резко усилило репрессии внутри страны. На самом деле незадолго до того, как председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен и председатель Европейского совета Шарль Мишель посетили Анкару в марте 2021 года, что привело к печально известному «скандалу с диваном», на турецкую политику серьезно повлиял целый ряд тревожных событий.

Только за последние два месяца турецкая лира рухнула после неожиданного увольнения главы центрального банка страны Наси Агбала; правительство пыталось ликвидировать основную прокурдскую оппозиционную партию Турции (HDP); влиятельный член парламента и правозащитник Омер Фарук Гергерлиоглу был выслан, а затем попал в тюрьму за сообщение в социальных сетях; и, как известно, Эрдоган подписал указ о выходе Турции из Стамбульской конвенции, направленной на борьбу с насилием в отношении женщин.

В довершение ко всему оппозиция обвиняет правительство в использовании валютных резервов центрального банка для поддержки национальной валюты, поскольку оно подверглось критике на фоне снижения процентных ставок. Государственные банки продали на валютных рынках $128 млрд, чтобы поддержать курс турецкой лиры. В ответ основная оппозиционная Республиканская народная партия (CHP) провела акцию протеста с транспарантами с вопросом «Где 128 миллиардов долларов?», которые правительство в итоге конфисковало.

Усиление репрессий

По мере того как на фоне борьбы с COVID-19 экономический кризис в Турции усугубляется и стоимость жизни резко возрастает, Эрдогану и его Партии справедливости и развития (AKP) не удается решить повседневные проблемы, с которыми сталкивается народ. Согласно недавнему отчету Metropoll, 58 процентов избирателей ожидают ухудшения ситуации в Турции. По мнению 65,9% респондентов, экономика и безработица – самые большие проблемы Турции.

Фактически президентская система, инициированная Эрдоганом в 2017 году, создала *султанистический* режим, основанный на сетях покровительства и лояльности вокруг лидера, а не обеспечении реальных решений текущих проблем. С разрушением системы сдержек и противовесов, а также демократических институтов политические решения и инициативы служат только для сохранения власти AKP и ее лидера. Чтобы получить максимальную поддержку, Эрдоган постоянно усиливает поляризацию, поощряет преданность и подавляет любое инакомыслие в стране.

Когда оппозиция начала диалог между различными партиями и предложила вернуться к парламентской системе, Эрдоган придерживался стратегии, целью которой было вызвать разочарование объединенной оппозиции и таким образом ее расколоть

При этом позитивные изменения в отношениях оппозиционных партий угрожают внешнему всемогуществу Эрдогана и вынуждают его еще больше прибегать к репрессиям через государственный аппарат. Муниципальные выборы 2019 года, на которых оппозиция победила в таких крупных мегаполисах Турции, как Стамбул, доказывают, что избирательные союзы между различными идеологическими группами являются успешной стратегией для противодействия AKP и ее союзнику, Партии националистического действия (MHP). Эти победы также укрепили надежду избирателей на перемены и вдохновили оппозиционные партии.

Более сплоченная оппозиция

Партия будущего (GP) и Партия демократии и прогресса (DEVA), сформированные бывшими элитами AKP Ахметом Давутоглу и Али Бабаджаном соответственно, недавно присоединились к блоку против AKP и поддержали главное требование оппозиции о возвращении к «демократическому порядку». «Хорошая партия»

(İYİ) и ее лидер Мерал Акшенер также стали более популярными. Из-за влияния DEVA, GP и İYİ избиратели, голосовавшие за AKP на предыдущих выборах, но политически выступающие против CHP, теперь могут поддерживать оппозицию.

Кроме того, на фоне всех ограничений, наложенных центральным правительством, мэры Стамбула и Анкары Экрем Имамоглу и Мансур Яваш стали потенциальными кандидатами в президенты и могут составить конкуренцию Эрдогану благодаря хорошим результатам их работы во время пандемии.

Когда оппозиция начала диалог между различными партиями и предложила вернуться к парламентской системе, Эрдоган придерживался своей стратегии «разделяй и властвуй». Постоянные обвинения HDP в терроризме и попытки запретить партию – даже несмотря на то, что Конституционный суд не одобряет такие действия – направлены на сохранение определенного раскола внутри оппозиции, особенно между прокурдской HDP и националистической İYİ.

Но HDP больше не является единственной целью государственных репрессий. На самом деле, похоже, правительство пытается применить то, что ранее использовало в атаках на HDP, против других политических оппонентов. В настоящее время администрация Эрдогана рассматривает вопрос о лишении лидера CHP Кемаля Кылычдароглу депутатской неприкосновенности, что напоминает судьбу бывшего лидера HDP Селахаттина Демирташа, который уже несколько лет находится в заключении.

Причина выхода из Стамбульской конвенции

Еще один элемент стратегии Эрдогана – вмешиваться в любые проблемы, в отношении которых в обществе сложился определенный консенсус. Одна из них – сопротивление его попыткам выйти из Стамбульской конвенции, европейского договора, направленного на предотвращение гендерного насилия. После заявлений исламистов и религиозных организаций о том, что договор разрушает семьи и поощряет гомосексуальность, Турция вышла из Стамбульской конвенции президентским указом 21 марта 2021 года.

Прогрессивные круги Турции склонны

Однако, согласно недавнему опросу, 52% населения не одобряют это решение,

полагать, что ЕС имеет дело с Эрдоганом только из-за соглашения о беженцах, и тем самым игнорирует собственные ценности

несмотря на то, что правительство эффективно контролирует СМИ и развернуло масштабную пропагандистскую кампанию, основанную на ложной информации. Выход вызвал широкую полемику в турецком обществе, включая обсуждения среди консервативных женских групп и членов АКР. Активистки за права женщин, составляющие одно из самых мощных оппозиционных движений Турции, организовали акции протеста по всей стране, которые разгоняла полиция.

Несмотря на эпидемию гендерного насилия – за один лишь 2020 год более 382 женщин были убиты – АКР, похоже, поддалась требованиям различных религиозных групп в попытке создать новый конфликт идентичности. В этом контексте выход из Стамбульской конвенции имеет символическое значение, поскольку он демонстрирует приверженность Эрдогана к построению консервативной национальной идентичности через популистскую правую повестку дня, которая включает более консервативную позицию по гендерным вопросам, одобрение патриархальных социальных отношений и особенное внимание к «семейным ценностям».

ЕС изменяет своим ценностям?

Именно в этот критический момент, когда правозащитницы продолжали протестовать против выхода из Стамбульской конвенции, произошел дипломатический скандал с диваном, известный также как «софагейт». Во время официального визита руководства ЕС в Анкару Урсула фон дер Ляйен обнаружила, что для нее не было подготовлено место во время встречи, когда президент Эрдоган сел, чтобы поговорить со своим коллегой-мужчиной Шарлем Мишелем. Независимо от того, на ком лежит «ответственность за инцидент», председатель Комиссии явно подверглась сексизму. Хотя это вызывает вопросы и о позиции Мишеля, инцидент четко указывает на антигендерную политику Эрдогана.

По мере того как Турция продолжает ограничивать политические и гражданские права и нарушать права человека и верховенство закона, отношения между ЕС и Турцией, похоже, сосредоточены на миграции и политике Турции в Восточном Средиземноморье, а также на укреплении торговых отношений. Прогрессивные круги

особенно критикуют взаимодействие ЕС с режимом Эрдогана. Они чувствуют себя преданными и проданными Евросоюзом, в то время как режим может гордиться переговорами столь высокого уровня. Между тем репрессии в стране только усиливаются.

Прогрессивные круги Турции склонны полагать, что ЕС имеет дело с Эрдоганом только из-за соглашения о беженцах, и тем самым игнорирует собственные ценности. Хотя хорошие отношения между ЕС и Турцией важны для всех сторон, демократизация в нынешнем внутреннем контексте Турции должна быть обязательным условием для сближения. От угрозы автократического правления эти отношения зависеть точно не должны.

Серен Селвин Коркмаз
Стамбул / Стокгольм

Серен Селвин Коркмаз (Seren Selvin Korkmaz) — научный сотрудник Института турецких исследований при Стокгольмском университете и внештатный научный сотрудник Института Ближнего Востока в Вашингтоне, является исполнительным директором Института IstanPol, стамбульского аналитического центра.